

ДОМАШНЯЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

№4/2018

ДЛЯ ВАС

ГОСТЬ ЖУРНАЛА
СЕРГЕЙ
ПРОХАНОВ

АКТУАЛЬНОЕ

«СТРАТЕГИИ»
ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

УРОКИ РОССИЙСКОЙ ФЕМИДЫ

ЛЬГОТЫ РАБОТАЮЩИМ
ПЕНСИОНЕРАМ

ДИАГНОСТИКА МЕДИЦИНЫ

НОВЫЙ ПОРЯДОК
ДИСПАНСЕРИЗАЦИИ

СЕМЕЙНЫЙ КОВЧЕГ

СОСТАВЛЯЮЩИЕ
КРЕПКОГО БРАКА
СОВЕТЫ ТЕЩЕ И ЗЯТЮ

В ЧЕТЫРЕХ УГЛАХ

ДА ЗДРАВСТВУЕТ
ЭКЛЕКТИКА РЕМОНТА?

ТЕХНИЧЕСКИЙ МИНИМУМ

ОСТОРОЖНО! КОНДИЦИОНЕР

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

ОСВОЙТЕ ТЕХНИКУ
РЕФРЕЙМИНГА

МЕДИЦИНСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЖИЗНЬ БЕЗ БЛЯШЕК...
В СОСУДАХ
КАШЛЯЕШЬ?
ПРОВЕРЬ... ЖЕЛУДОК!

ИМИДЖ И ЭТИКЕТ

ЖЕНЩИНА –
ЭТО НЕ КРАСОТА, А СТИЛЬ

САДОВО-ОГОРОДНОЕ

ЛУННЫЙ КАЛЕНДАРЬ
ПОСАДОК

СЕРГЕЙ ПРОХАНОВ: «В РАБОТЕ ЧАСТО ВДОХНОВЛЯЕТ ЖЕНЩИНА»

БЕСШАБАШНЫЙ, ВЕСЕЛЫЙ, ОЗОРНОЙ, НЕВЕРОЯТНО ОБАЯТЕЛЬНЫЙ «УСАТЫЙ НЯНЬ», НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ СЕРГЕЙ ПРОХАНОВ В ДЕКАБРЕ ОТМЕТИЛ ЮБИЛЕЙ. ТОЧНЕЕ, ПЕРЕШАГНУЛ КРУГЛУЮ ДАТУ И ПОШЕЛ ДАЛЬШЕ: В ФЕВРАЛЕ У НЕГО КУДА БОЛЕЕ СЕРЬЕЗНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ – «ТЕАТРУ ЛУНЫ», КОТОРЫЙ ОН СОЗДАЛ И ВОЗГЛАВИЛ, ИСПОЛНИТСЯ 25 ЛЕТ. ТАК ЧТО С МЭТРОМ КИНО И ТЕАТРА НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ ВСТРЕТИЛСЯ НАКАНУНЕ ДВУХ ВАЖНЫХ ДАТ.

– Сергей Борисович, картина «Усатый нянь» стала вашей визитной карточкой. После выхода на экраны зритель стал ждать следующей встречи с ее главным героем. И вот спустя много лет вы задумали снять продолжение под названием «Усатый нянь – пехт». Проект продвигается?

– Сценарий к продолжению картины я написал еще 7 лет назад, когда возникла такая идея. Но поскольку денег для ее воплощения не нашлось, то пришлось задвинуть мечту в долгий ящик. Думал, вообще на ней придется поставить крест. Но недавно встретился с товарищем, и он снова заговорил о том, что надо бы к этой теме вернуться. Хотя некоторые считают, что делать это не нужно, мол, лучше все равно не получится.

– Себе роль в новом сценарии не рассмотрели?

– Молодого «усатого няня» сыграет актер нового поколения, а я сыграю «няня», ставшего мэтром.

– Думаю, это не единственная неосуществленная ваша мечта?

Оглядываясь назад, о чем еще сожалеете?

– Вместе с Максимом Дунаевским затевали поставить рок-оперу и много об этом говорили на страницах разных изданий. В результате тему «увели». Поздно поняли, что нужно молчать. Так что теперь, когда меня спрашивают о планах, – держу язык за зубами.

– Это все, что поняли важного к своему юбилею?

– Еще понял, что жизнь, как и профессия не бесконечны. Что существует начало, кульминация и период, так сказать, на выходе, когда хочется немного уйти

в сторону, заняться чем-то другим. Это раньше хотелось какого-то авангарда, чтобы все вокруг сверкало, горело и падало. А сейчас хочется ближе подобраться к душе, заглянуть в самые дальние ее закоулки. И тема моих писательских исканий изменилась. Сейчас, например, к юбилею театра репетирую спектакль «Матри-Архат». Тема актуальная: современные женщины стали играть в мужские игры – выбирают в президенты и депутаты, играют в футбол и хоккей, выходят на боксерский ринг, качают мышцы, то есть ищут себя в новом качестве. Занятая история получается. Посмотрим, что из этого выйдет. Я написал эту пьесу в жанре реалистической фантастики, переселив своих героев в параллельный мир.

– Трудно продержаться на вдохновении весь репетиционный период?

– Задача не из легких. Потому что вдохновение – совершенно особое состояние души. Без него нельзя создать настоящее произведение. Лично меня в работе часто вдохновляет женщина. Например, в спектакле «Природный экстрим»

А. Джигарханян, В. Мережко, С. Проханов, А. Лазарев

в роли Снегурочки выступила актриса Ольга Кузьмина. На тот момент она была моим вдохновителем. Если этого нет, нужно искать вдохновение в темах. И если кто-то вам скажет, что вдохновения не существует, то оно этому человеку просто недоступно.

– Вы худрук, режиссер, сценарист, артист. В каком из этих качеств вам комфортнее всего?

– Я комбинатор, даже пьесы не пишу, а комбинирую из других произведений.

– К 65 годам вы состоялись не только в профессии, но и в личной жизни. У вас двое детей, четверо внуков. Дочь Анастасия работает с вами – она руководитель студии «Маленькая Луна». Кто-то из внуков занимается в ней?

– Степан, Настин сын. Другие внуки приходят в качестве зрителей. Мне нравится, что они ходят в театр.

– Хотели бы, чтобы внуки продолжили ваше дело?

– Ничего страшного, если это случится. В свое время я отговорил дочь поступать в театральный институт, теперь жалею.

– Она красавица...

– В 18 лет завоевала титул «Мисс Канары», прошла отборочный тур среди тысячи девушек-конкурсанток. Да и талантом Бог не обидел. Но случилось так, что кино

в те годы почти не снималось, а хотелось для дочери стабильности. Кино в результате реанимировалось, а для Насти время ушло. Так что судьба – лотерея.

– В вашей биографии есть любопытный факт: вы были женаты на внучке двух маршалов – Жукова и Василевского. Вам посчастливилось с ними встретиться?

– Только с Василевским. Жуков умер до того, как мы с Татьяной поженились. Кстати, жену я нашел в сугробе. Отдыхал на даче с друзьями, вышли кататься на лыжах и увидели двух девушек, сидящих в сугробе. Пригласили их в дом погреться, а сами поехали кататься. К моменту нашего возвращения девушки еще не ушли. Так мы с Таней и познакомились: ей было тогда 16 лет, мне 20. Через два года мы поженились. Но до этого родственники будущей жены меня «просвечивали» – семья-то непростая, все-таки два министра обороны. И «наравили» на меня самого Вульфа! Он был другом моего тестя, и Вульф давал обо мне информацию – кто я, что, подаю ли надежды? И он им сказал, что я чуть не лучший студент Щукинского театрального училища, что уже снимаюсь в кино и т. д. Будущие родственники успокоились и приняли меня, так что Вульф оказал мне добрую услугу.

– В браке с Татьяной родились сын Филипп и дочь Настя. Вы – всеми любимый Нянь – каким были отцом?

– Детям многое недодал, поскольку в то время часто снимался. Так что в этом смысле их обделил. Но сегодня мы крепко держимся друг за друга, ребята ни в чем не нуждаются. Я всегда готов им помочь, всегда рядом. Правда, сын много времени проводит на Филиппинах, где у него свой дайвинг-центр, отель. Но сейчас он с семьей в Москве, и я радуюсь, что они рядом.

– Дети давно живут самостоятельно. Вас никогда не донимало одиночество, несмотря на то что вы все время проводите среди людей? Помню, вы рассказывали, как в шведском городке Лулео люди, оказавшиеся одни, выставляют на улицу свечи. Это значит, что к ним запросто можно зайти, посидеть, пообщаться. Никогда не хотелось выставить такую свечу хотя бы на подоконник?

– Это не наш менталитет, но в принципе хочется, чтобы кто-то всегда был рядом. Работа моя для семейной жизни беспорядочная, так что непросто ее выдержать другому человеку. Поэтому с минутами одиночества справляюсь пока самостоятельно.

С детьми

– Не могу не спросить про кино. Вы перестали сниматься после выхода на экраны картины «Генний», где играли вместе со Смоктуновским и Абдуловым. Почему?

– Кино в 90-е годы было в загоне, картины подолгу лежали на полках. Именно в это время я принял участие в постановке знаменитой рок-оперы «Иисус Христос – суперзвезда», где сыграл Ирода. Именно после этой работы у меня возникла идея создать собственный театр. Сначала я организовал кооператив «Маскарад». Чтобы выжить, поставил спектакль в Театре Моссовета, где до этого работал актером. Но мой спектакль поставили в очередь. Я подумал: «Так и буду стоять в очереди, если не придумаю что-то свое». И в 1992 году на собственные средства открыл свою театральную студию, где мечтал ставить все, что мне хотелось.

– Вас послушать, так можно подумать, что это далось с полшелчка...

– Нет, конечно. Сначала моя студия представляла собой подвал, в который я в первый свой приход скатился на пятой точке, поскольку лестницы туда не было. Это потом уже пробил дополнительную площадь и 4 года строил на Маяковке свой театр, который стал знаме-

нитым после моей постановки «Ночь нежна». Мы стали известны на всю Москву, получили признание, и через год работы – государственную поддержку. Это было время, когда мы успели вскочить в один из последних вагонов.

**– Как подби-
рали актеров**

в свой театр?

У меня работала, например, в первом составе Юлия Иванова – молодая актриса. Мы начинали репетировать спектакль «Византия» по роману Николая Гумилева «Отравленная туника». И неожиданно Юля заявляет: «Я замуж выхожу». Интересуюсь: «За кого?». А она: «За Анатолия Ромашина». – «А у меня как раз роль для него». Я и предложил. Потом узнал, что Толя всю ночь на кухне сидел, читал сценарий. А вообще у меня есть ассистент по актерам, он привел мне Иру Метлицкую, она у нас 9 лет отработала. Служили у нас Никита Джигурда, Дмитрий Певцов, Евгений Стычкин, Андрей Соколов, Чулпан Хаматова еще студенткой у нас играла. Хорошие были у меня «первачи».

– Все, чем бы вы ни занимались, делаете это азартно, увлеченно, затратно для здоровья. Чтобы нести такую ношу, нужно быть физически крепким. Как поддерживаете себя, чтобы на все хватало сил?

– По утрам делаю часовую зарядку, регулярно хожу в бассейн, благо, что он рядом с домом. По дорожке бегаю, спортзал посещаю. Но «моторчик» все равно дает знать о себе.

К сожалению, мы не умеем заставить себя не переживать, не волноваться, например, за дальнейшую жизнь театра, который хочется сохранить. Пока строил его, пока выбивал дополнительные метры, боролся за то, чтобы он был, не заметил, как подошел возраст, как тебя начали потихоньку подвигать... Можно поддерживать физическое здоровье, но куда сложнее сохранять душевное равновесие: душа – субстанция подвижная.

– Что вы можете простить человеку, а что нет? Ведь есть черта, за которой не прощается даже гению.

– Предательство. Меня предавали не единожды: уходили из театра в поисках более теплого места. Не простил бы и того, кто вздумал бы участвовать в развале моего театра.

– Раз мы говорим о театре, юбилей которого не за горами, объясните непосвященным, почему назвали его «Театром Луны»?

– Меня всегда интересовала реалистическая фантастика – есть такой жанр. Интересовали Византия, акмеисты, Блок, люди со странностями, но при этом существующие в реальности. Если Станиславский видел над всеми своими спектаклями звездное небо и у него был театр фантастического реализма, то я над своими спектаклями вижу луну, и у меня был театр-студия реалистической фантастики. Потом уже появилась в названии Луна. Кстати, позже я узнал, что в мире много концептуальных природных театров, только в Хельсинках их 11 – театр Тумана, Дождя, Солнца, Ночи и т. д. Есть также «Театр Тумана» в Японии, «Театр Ночи» в Праге, «Театр Солнца» в Париже. И можно было бы создать очень любопытный фестиваль. Пока его нет. Но кто знает, может быть, когда-нибудь подступлюсь к воплощению этой мечты.

Наталья Анохина